

Вот уж наши родители — мы для них постоянно дети и решения они принимают сами. Вот так и со мной вышло! Родители приняли решение, а мне пришлось поохать, но согласиться — они решили переехать в Запорожье, обменявшись квартирами. Мол, я там родился, родной город, там такой же институт, мне не нужно будет жить в общаге. Но, самое главное, моя бабушка оставила им свой дом по завещанию. Весьма неплохой, кстати, хоть ему «сто лет в обед». Из красного кирпича, три комнаты, громадная кухня, громадный совмещённый санузел, большой подвал. А меня так сильно заинтересовала времянка! Хотя какая она времянка — две небольшие комнаты, печка. Так что в случае чего у меня будет свой угол.

Хотя уезжать очень не хотелось. Свой круг друзей, две чудесные подруги — Люба и Таня. Люба правда мне даёт раз в месяц, мол она девушка скромная и только замуж. Зато пухленькая высокая сексуалочка Таня всегда готова была «помочь» подруге, точнее — заменить её, раз та такая скромная или жадная. Неплохая работа, неплохая зарплата, да ещё я учился заочно, а мой шеф всегда шёл навстречу, желая приобрести готовых специалистов. И вот нужно всё менять! Но... такова «се ля ви»!

Переезжать мы собирались аж 20 января, когда будут готовы все бумаги по обмену квартир — наша бюрократия была крепким орешком. Своим друзьям и подругам я ничего не говорил — за два месяца ещё многое может измениться. Да тут ещё я познакомился с классной девушкой, возвращаясь из командировки. Невысокая. очень симпатичная Светочка крайне мне понравилась, да и я ей и мы тайно стали встречаться. Тайно от Любы и Тани, а так Света была очень общительной. Она была почти в разводе — муж запил в последнее время и она расстались. Но официально не развелись. Мой друг Вовка Немков, узнав об этом, цинично пошутил:

— Жека, ну и прекрасно! Ведь если вдруг какой скандал и претензии, то ты смело можешь сказать ей — Мадам! Попрошу с вещами на выход, — и сам хохочет своей шутке.

Луна топила весь мир в волшебном серебристом свете. Перед моим взором лежали крыши домов. Тут неоткуда взяться тени, и свет залил все вокруг, превращая крыши в какую-то сказочную равнину черепицы, ржавых труб и поломанных флюгеров. Светло как днем, и, если смотреть на крыши откуда-то с ночного неба, я буду виден, как обожравшийся таракан на хозяйствском столе при свете дня. Снег искрился, прямо как в фильме «Ночь перед Рождеством». Гоголь конечно гений — так описать зимнюю ночь. Зимой темнело рано, но сейчас небо все еще было светлым — солнце никак не желало смириться с властью подступающей зимней ночи. На улице стоял слабый морозец, и нос немного щипало от его неуверенных попыток разогнать жителей города по домам. Снег, лежавший на мостовой, весело хрустел под подошвами. А вот и они — Таня и Люба весело цокают каблучками, Вовка громыхает своими ногами 45 размера.

Я стоял на крыльце нашего великолепного ДК и ждал обеих подруг и Вовку Немкова, своего шустрой одноклассника.

В середине декабря Вовка, как инструктор горкома комсомола достал отличные и, самое главное, бесплатные билеты на новогодний вечер. Вечер будет в новом ДК гидростроителей, в громадном спортзале. Пять билетов — всё класс! Светочке я сообщил, что уезжаю на сессию, а 31 декабря за столиком мы сидели вчетвером. Пятый билет я отдал шефу и этот развратник

был очень доволен. Вовка, выпив несколько бокалов шампанского, стал лихо ухаживать за обеими девушками. Так было даже лучше — я приглашал потанцевать то Любку, то Таню. Танцую с Таней, я вспоминал тот невероятный вечер 7 ноября...

... После парада мы, почти три пары, встретились в доме Тани. Родители Татьяны двинули в село к друзьям, еды и напитков было на десятерых. Вовка пришёл со своей соседкой Ирой — явно решил завести новую пассию, он их менял каждые полгода. Вечер был просто чудесный! Естественно, мы ни одного слова не сказали про сам праздник, нас больше интересовали отношения между полами. Мы травили анекдоты и, подвыпив, постоянно хохотали. Таня всё ждала своего жениха, тот влип в какую-то неприятную историю с ограблением универмага. И, как потом оказалось, он ещё по малолетке смело получил срок. Посидев пару лет, он вышел явным бандитом. но Таня его жалела. И вот явление Христа народу — припёрся этот штымп! Да, Ломброзо отдыхает!

Подозрительно оглядев всю нашу компанию, он лихо выпил пару стаканов водки и увёл Таня в спальню. Ну а мы под чудесную музыку «Самоцветов» и громкие охания Тани в спальне танцевали и воздавали должное вкусностям на столе. А тут вышёл этот «орёл» и, не прощаясь, чисто по-английски, покинул нас. Нас это совсем не расстроило, ну разве что кроме Тани. Улеглись мы уже за полночь.

Хорошо, что Люба была пьяная в дым, как говорится и я смог её поиметь от души. Вот кончить я не успел — Люба вскоре просто уснула подо мной. Решил я пойти в ванную, а тут слышу тихие всхлипывания — Таня не спит. Зашёл я к ней и стал успокаивать, а она пожаловалась. Её жених вскоре похоже вновь сядет и надолго, сейчас он благосклонно разрешил выйти замуж и его не ждать. Благородно! Таню он в спальне безо всяких предварительных ласк поставил в коленно-локтевую и, смазав её тугую дырочку, лихо въехал в её пышную попку. Вот почему она так охала на весь дом! И что — она не кончила, только вот попка болит. И я не кончил, Танечка.

Посмеялись мы и, как говорится, пришли к консенсусу. И вскоре мы предавались обоюдным ласкам, но я старался доставить удовольствие подруге...

... Сладкие горячие губы, упругая ещё крупная грудь, как она хочет ласки моих рук. Руки скользящие по талии, и заползающие в промежность. Мягкое обволакивающее тепло, влажность, трусики слетают сами. Пальцы раздвигающие мягкие тонкие складочки. Вот палец заскользил глубже внутрь, не найдя опору провалился в теплый мешочек. Вынырнув, пальцы нащупали, бугорочек, тот самый, от которого очень многие женщины приходят в восторг, начав медленно массировать его. Опрокинув ее на спину, и запустив левую руку, вернее три пальца сложенные пикой, в ее горячую щёлочку, а правую руку положив на лобок так, чтобы большому пальцу достался в распоряжение маленький бугорочек, который сокрыт, как жемчужина в мантии. И, массируя эту маленькую жемчужину, покусывая твёрдые соски её нежной груди, двигаешь пикой, что сложена пальцами левой руки. Ождаешь стоны и учащенное дыхание.

Потом, когда она бурно вздрагивает всем телом, левая рука ползет по телу как змея, ее цель эта сладкая грудь, что украшена куполами возбужденных сосков. Пальцы словно хищники набрасываются на эти трепещущие холмики, тискают и очень нежно, осторожно пощипывают. Правая рука все по прежнему занята. И вот момент, когда левая рука, насладившись, устремляется к низу её животика, туда, где маленькая звездочка подрагивает в приближении оргазма, к тугой дырочке её мягкой попки. Обильно смоченный слюной

указательный палец, пытается пробраться сквозь закрытые врата анального отверстия. Она охает и тихо возмущается.

Но я нахально и уверенно продолжаю совершать тот наглый поступок. Она сжимает ягодицы не давая мне проникнуть туда, куда она явно решила меня не пускать. Но эти усилия только приводят к наступлению неминуемого оргазма... Она вздрагивает всем телом, выгибая спину, долго вздрагивает вся и, сладко охая и укусив меня за плечо, замирает. Вот вновь судорога пробивает её крепкое тело:

— Спасибо, Жека! Мне так чудесно сейчас. Люба спит? Ну и хорошо, не услышит. Но больше у меня не проси, понял. ну разве что... — ладно, будем иметь в виду. Но сейчас нужно и мне кончить и я, поставив Танечку в прежнюю позу, вскоре наслаждаюсь её пышной попкой. Какой кайф! Я так чудесно кончил! Но спать я лёг с Любой. Профи!

Вся атмосфера в нашем импровизированном ресторане в спортзале ДК была насыщена радостью встречи Нового года, ожидания лучшего в этом, уже наступившем, году. Вот весьма «тёплая» Люба, танцуя с Вовкой, целует его в губы. А я, просунув руку между нашими телами, нахально мну пышную упругую грудь Тани — в полутьме зала почти ничего не видно. Во время звучания музыки свет пригашался и луч прожектора был направлен на большой искрящийся зеркальный шар у потолка. Таня тихо, но так сладко стонет мне на ухо — она явно сильно возбуждена. да и я уже на взводе — мой колом стоящий член упирается ей в живот. Таня и сама трётся об него — мы все уже на грани!

Потом Вовку позвали «на две минуты» его знакомые, громко зазвенев бокалами, а мы с Таней и Любой решили немного проветриться. Пошли мы за кулисы зрительного зала, там нашли какой-то диванчик и присели на него. Вскоре я вовсю целовался с Любой, засунув руку ей под юбку. Она тихо охала и, всё повторяя «Не надо!», легла на бок, чтобы мне было удобнее её ласкать. Таня встала с дивана и, отойдя немного, закурила. Люба вновь впилась в мои губы и раздвинула свои стройные ножки. Мои нахальные пальцы ловко заскочили под резинку её трусиков и, нащупав горячую пуговку клитора, помогли Любке достичь пика интимного удовольствия. Так что она, подскочив, сама сняла свои трусики и вскоре я нежился у неё между ножек. Люба неожиданно разрешила мне кончить в неё — безопасный день. Немного ещё мы полежали единственным целым, а затем она, схватив свои трусики, убежала в туалет. Да, отлично начался этот Новый год!

Огонёк сигареты, которой баловалась Таня недалеко от нас, вскоре погас. А через минуту она встала на колени перед диваном и мой «старый друг» бурно ожил от чудесной ласки минета. И вот её горячечный шёпот: «Жека, я очень хочу!» Коварная мысль сразу созрела в моём полном похоти мозгу и я ловко поставил её «рачком». О! — да она уже без трусиков и вся горит и её писюшка буквально течёт соками страсти. Похоже что и все благородные напитки, и ласки мои и Вовки, да и наши с Любой сладострастные стоны сильно возбудили Танечку. Кончила она довольно быстро, отлично! Ну а поскольку у Тани сегодня «опасный» день, то я весьма нагло всунул своего стоящего колом «орла» в её тугую дырочку, немного смазанную соками нашей страсти. Она громко заохала от неожиданности, но вот я уже изливаюсь внутрь её полной попки. Это было чудесно!

Таня немного поругала меня, мол, попка у неё болит, затем похвалила — она отлично кончила. Да тут пришла Люба и мы вернулись к своему столику. Вскоре и Вовка «приплыл» и бурно стал нас уговаривать пойти переночевать у него. — родители разменяли свою «трёшку» и сейчас у него личная квартира в одна комнату. Поскольку сил у нас не было, а квартира

Вовки совсем рядом, то ближе к обеду мы проснулись у него. Как ни смешно — он лежал в обнимку с Любой, а кудрявая головка Танечки лежала у меня на плече. Да она голая совсем! И вскоре по утреннему стояку я вовсю трахал Таню, зажав её пухлые губки. Кончил я в её жадный ротик — она сама попросила! Ну и первый день Нового года — одни чудеса и юмор. А рядом охает Люба, раздвинув свои ножки и не открывая глаз. Анекдот и юмор!

Как потом оказалось, Вовка сильно хотел поиметь Любку, да поскольку мы добавили вино-водочных изделий и в его квартире, то точно Люба не поняла, кто так ловко устроился у неё между ножек. Самое смешное, полный юмор, что мы с ним по очереди кончили в полную попку Тани — предохранение. Я ушёл в ванную, а когда вернулся, чуть не заржал — Вовка поставил Таню раком и сладко охает, бурно кончая. Сволочи! — говорит она, поднимаясь и удаляется в ванную. Но пройдет время и, как напишет мне Вовка в одном из писем, ей понравится и анальный секс, и это поможет ей ближе понять Володю. Они даже немного поживут в гражданском браке.

Уехали мы с родителями почти по-английски. Как говорится, долгие проводы — лишние слёзы. Но воспоминания об этом новогоднем прощании долго грели моё сердце!